

ЧАСТЕРЕЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНЫХ ИМЕН НОГАЙЦЕВ

Сагиндикова З.М.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (367025, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, 37), e-mail: nur1@yandex.ru

Основой ногайского именника являются общеупотребительные слова, относящиеся к различным частям речи. Как и в пратюркской антропонимической системе в нем задействованы четыре части речи – существительные, прилагательные, числительные, глаголы. Особенно многочисленны антропонимические единицы, генетически связанные с существительными. По-разному представлена функциональная предназначенность имен существительных, лежащих в основе того или иного антропонима. Часть субстантивов используется одновременно в функциях нарицательных и собственных имен. Большинство сложных личных имен состоит либо из одних именных компонентов, либо из именного и глагольного компонента. В составе ногайских имен производные прилагательные встречаются значительно чаще, чем непроизводные. Как производные, так и непроизводные прилагательные обычно находятся в препозиции сложных имен и относятся в основном к разряду качественных прилагательных. Имеется небольшое количество сложных имен, состоящих только из глаголов.

Ключевые слова: ногайские имена, антропонимика, личные имена, части речи, сложные антропонимы.

CHARACTERISTICS OF THE PARTS OF SPEECH OF NOGAI PERSONAL NOUNS

Sagindikova Z.M.

Dagestan state university; 367025, Republic Dagestan, Makhachkala, Gadzhiev str. 37; e-mail: nur1@yandex.ru

The basis for the nogai onomasticon are the commonly used words relating to different parts of speech. As in the Turkic anthroponomical system it has four parts of speech – nouns, adjectives, numerals, verbs. The anthroponomical units, genetically related to nouns are especially numerous. The functional predestination of nouns underlying one or the other anthroponomical unit, is presented in different ways. The part of substantives is used simultaneously in the function of common and proper nouns. Most compound personal nouns consist either of nominal components, or nominal and verbal components. As a part of Nogai nouns the derivative adjectives can be found more often, than non-derivative ones. Both derivative and non-derivative adjectives are in the preposition of compound nouns and mostly relate to the category of qualitative adjectives. There is a small number of combined nouns, consisting only of verbs.

Keywords: Nogai nouns, anthroponimics, personal nouns, parts of speech, combined anthroponyms.

Актуальность статьи определяется тем, что в ней впервые на материале ногайских личных имен определена их лексико-грамматическая принадлежность: какие части речи и в каких формах участвуют в образовании простых и сложных личных имен ногайцев.

Научная новизна заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование частеречного состава личных имен ногайцев, использование в составе простых и сложных антропонимов тех или иных грамматических форм.

Источниками для исследования послужили материалы переписей, проведенных в ногайских селах, а также полевой материал, собранный автором.

Результаты исследования и их обсуждение.

Анализ ногайских личных имен показал, что их основой являются общеупотребительные слова, относящиеся к различным частям речи. Особенно многочисленны антропонимические единицы, генетически связанные с существительными.

По-разному представлена функциональная предназначенность имен существительных, лежащих в основе того или иного антропонима. Часть имен существительных используется одновременно в функциях нарицательных и собственных имен. Например, такие имена существительные, как *алтын* «золото» и *Алтын* (личное имя), *байрам* «праздник» и *Байрам* (личное имя), *боран* «буран» и *Боран* (личное имя), *аскер* «войско» и *Аскер* (личное имя), *дамир* «железо» и *Дамир* (личное имя). Другая часть имен существительных используется в качестве нарицательных имен. Функцию личных имен они не выполняют, однако выступают компонентами сложных антропонимов. Некоторые из этих онимов образуют гнезда сложных имен, а другие – лишь единичные имена. Ср.: *нар* «гранат» – *Нарбийке* от *нар* + *бийке* «госпожа», *Гульнара* от *гул* «цветок» + *нар*, *Айнара* от *Ай* «Луна» + *нар*; *ел* «ветер» – *Елакаев* *ел* + *акай* «отец», *Елгельди* от *ел* + *гельди* «подул», *Елкайтар* от *ел* + *кайтар* «стихнет», *Елгиши* от *ел* + *гиши* «мужчина» и др.

Среди субстантивных личных имен встречаются имена, образованные на основе заимствованных из других языков общеупотребительных слов. Например, персидские заимствования *ораза* «пост» и *болат* «сталь» легли в основу личных имен *Ораза* и *Болат*, а арабизмы *ислам* «религия» и *жума* «пятница» лежат в основе имени *Ислам* и фамилии *Джумаев*. Общеупотребительная лексика лежит в основе мотивированных личных имен ногайцев.

Обращает внимание субстантив *кул*, который встречается в фамилиях *Кулов*, *Култаев*, *Кульгишиев*, *Кульниязов*, *Кульчиев*, в имени *Гевеккул* и переводится, как «раб, слуга». Кажется, что данный субстантив во всех именах представляет собой уничижительное имя. Существует точка зрения, в соответствии с которым слово *къл* является калькой от арабского *абд*, выражающего то же самое значение. На наш взгляд, возможно и иное толкование слова *кул* в тюркских именах: возможно, это слово в ногайских именах выражает значение – «товарищ, спутник, помощник», хотя, как полагают некоторые тюркологи, задолго до прихода ислама существовали исконные имена, содержащие этот элемент: *Тейрикъл* — буквально «раб Тейри» — верховного божества в тенгрианстве, *Тотуркъл* — «раб Тотура» — божества, покровителя волков, *Азаткъл* — «раб свободы» [1, с. 16].

Немало в ногайском антропонимиконе имен прилагательных. Большинство прилагательных, которые легли в основы образования личных имен, относятся к общеупотребительной лексике. Они функционируют в ногайском языке одновременно как нарицательные и собственные имена. К таким именам относятся: *аман* «здоровый, благополучный», *кара* «сильный, мужественный», *сари* «желтый», *сабур* «терпеливый», которые легли в основу личных имен *Аман*, *Кара*, *Сари*, *Сабур*.

В составе сложных антропонимов прилагательные выступают в роли

антропокомпонентов, создавая лексико-семантические «гнезда» личных имен. Эти антропокомпоненты занимают в составе сложного имени препозицию: *Карамурза, Карасай, Карагул, Сарибас, Саримурза*. Непроизводные прилагательные в постпозиции сложных личных имен не употребляются. Некоторые антропокомпоненты, выраженные прилагательными, употребляются как в составе женских, так и в составе мужских имен: *арув* «красивый/красивая» – *Арувхан* (муж.), *Арувбике* (жен.), *Арувзат* (жен.); *улу* «великий» – *Улубике* (жен.), *Улубий* (муж.); *ак* «белый» – *Акбике* (жен.), *Актай* (муж.), *Аккиши* (муж.) *Аккойлы* (муж.), *Акболат* (муж.).

Другая часть антропокомпонентов, выраженных именами прилагательными, употребляется только по отношению к мужским именам. Таким гендерным признаком обладает антропокомпонент *кара* «черный», который употребляется и как самостоятельное мужское личное имя. В составе личных имен *кара* означает не только «черный, темный» (*Карасай* «черная река»), но имеет и другие значения, не свойственные ему в современном языке, например, «сильный, мощный, могучий» (*Карабатыр* «сильный, мощный, могучий богатырь»), «крупный, большой» (*Каратай* «крупная, большая гора», где *тай* < др.-тюрк. *таг* «гора», личное имя означает «большая опора, надежда родителей» [Джанузаков 1989: 94]), «великий» (*Карахан* «великий хан», *Карамурза* «великий царевич»), «богатый» *Караман* «обладатель богатства, достатка, силы, могущества»).

В большинстве тюркских языков многозначное прилагательное *кара* образует только мужские имена, однако в узбекском языке антропоним *Кара* используется как самостоятельное мужское и женское имя [5, с. 7]. Активность прилагательных цветообозначения в образовании личных имен объясняется полисемантической прилагательных этой группы. Они передают также ряд отвлеченных понятий, таких как, например, мудрость носителя имени, его мощь, долгожительство и т.п. [2, с.8; 3 с. 24].

Ногайский антропонимикон богат прилагательными, выступающими в роли антропокомпонентов, которые образуют только женские имена. Гендерную маркировку имеет антропокомпонент *бике* «госпожа»: *Оразбике* «счастливая госпожа» *Нурбике* «лучезарная госпожа», *Боранбике* от *боран* «буран» + *бике*, *Уланбике* от *улан* «парень» + *бике*. Антропокомпонент *сулу/сулув* в современном языке как самостоятельная лексема не используется, а в личных именах имеет гендерную характеристику и выражает значение «красивая, прекрасная, изящная, стройная»: *Кунсулув* «красивая как Солнце», *Айсулув/Айсылув* «красивая как Луна», *Тансылув* «прекрасная как утренняя заря» и др.

В составе ногайских имен производные прилагательные встречаются значительно чаще, чем производные (первообразные). Производные прилагательные образуются от субстантивов и первообразных прилагательных при помощи аффикса *-лы* в разных

фонетических вариантах со значением «содержащий..., имеющий ...». Производных антропонимов, состоящих из корня и аффикса *-лы* немного: это женские имена *Айбатлы* «величественная» от *айбат* «величие» + *-лы*, *Насипли* «счастливый» от *насип* «счастье» + *ли*, *Баалы* «ценная» от *баа* «цена» + *лы*, *Ахиалы* «денежный» от *ахша* «деньги» + *лы*, *Нурлы* «лучистый» от *нур* «луч, свет» + *-лы*.

Ряд имен прилагательных с аффиксом *-лы* в современном именнике ногайцев употребляется только в составе сложных имен. Прилагательное *менгли* «с родинкой» от *менг* «родинка, родимое пятно» употребляется только в сложных именах, чаще всего в мужских именах: *Менглибай*, *Менглигази*, *Менглибике*, *Менглихан*, *Менглиганис*, *Менглибий* со значением «счастливая/счастливый». Количественный анализ сложных личных имен с прилагательным показал, что женских антропонимов с аффиксом *-лы* значительно больше мужских. Мужских имен оказалось всего 6, а женских имен – 17.

Как производные, так и непроизводные прилагательные обычно находятся в препозиции сложных имен и относятся в основном к разряду качественных прилагательных. Мы обнаружили единственное личное имя, в котором прилагательное с аффиксом *-лы* занимает постпозицию и относится к разряду относительных прилагательных. Это женское имя *Аккойлы* от *ак* «белая» + *кой* «овца» + аффикс прилагательного *-лы*.

Редко встречаются случаи, когда одно и то же прилагательное, выступающее в роли антропокомпонента, употребляется в составе мужского и женского имени. Например, антропокомпонент *нурлу* «лучезарный/лучезарная», выраженный прилагательным, употребляется в женском имени *Нурлубийке* «лучезарная госпожа» и в мужском имени *Нурлубай* «лучезарный богач, господин».

Х.Ф. Исхакова считает, что «некоторые из существительных или прилагательных целесообразнее называть просто именем, так как они совмещают в себе значения той и другой конкретной именной части речи» [5 с. 6]. Однако не только в личных именах существительные используются для обозначения предметов и их признаков. В нарицательных именах происходит то же самое: ср. *темир* «железо» и *темир* «железный». Поэтому мы рассматриваем такой подход к частям речи в тюркских языках как привнесенное индоевропейское представление [4, с. 37]. На наш взгляд, в тюркских языках одно и то же имя существительное обладает способностью выступать как в субстантивной, так и в адъективной функциях. То же самое происходит и с личными именами. Так, оним *бай* является одним из наиболее распространенных компонентов мужских личных имен: в одних именах данный антропокомпонент выступает в роли определения и выражает значение «богатый», а в других именах он выражает значение «богач, хозяин, господин». Исследование показало, что первое значение данный антропокомпонент выражает в сложных

именах, в которых он находится в препозиции (*Баймухамбет* «богатый Магомед», *Байгиши* «богатый мужчина», *Байбике* «богатая госпожа»), а второе значение выражает, находясь в постпозиции (*Оразбай* «счастливый бай», *Базарбай* «хозяин базара», *Эдильбай* «волжский бай»). Антропокомпонент *бай* как самостоятельное личное имя не употребляется.

В именах *Шинмурза*, *Шинай*, *Чинай* слово *шин/чин* выражает значение «истинный, настоящий, неподдельный; действительный». То же самое в кумыкском имени *Чунай*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в образовании ногайских антропонимов, как производных, так и непроизводных, наиболее активно участвуют имена существительные, «поскольку имена личные – единицы номинативные, первостепенное значение в процессе их образования приобретают основы имен существительных» (Ономастика 1988: 8), реже – имена прилагательные.

В ногайском языке, как и соседних кумыкском и карачаево-балкарском, личных имен с числительными мало. Мы обнаружили только числительное *юз* «сто» и то только в фамилиях *Юзбеков* и *Юзманбетов*. Редко встречается и имя *Етмиш* «семьдесят».

Ногайский антропонимикон представлен многообразием глагольных форм.

Форма прошедшего категорического времени встречается в именах, образованных от глагольных основ *бер-* «давать» – *берди* «дал», т.е. «[бог] дал [сына]», *кел-* «прийти, прибыть» – *келди* «пришел, явился», т.е. «родился» от *гел-/кел-* «приходить, являться» + *-ди*», *бол-* «появиться, родиться». В простых именах глагольных форм мало, в основном они встречаются в сложных именах.

Форму прошедшего категорического времени имеют женское имя *Болды* «появилась, родилась» и мужские имена в форме 1-го лица множественного числа *Суйиндик* «мы обрадовались (рождению сына)», *Сагындык* «мы тосковали, соскучились (о долгожданном ребенке)», *Кувандык* «мы обрадовались». Таким образом, аффикс прошедшего категорического (или неочевидного) времени *-ды -ди, -ду, -дю* представлен в двух формах лица и числа – это 3-го лица единственного числа и 1-го лица множественного числа.

Два сложных мужских имен *Эсболды* от *эс* «ум, разум» + *болды* «стал», *Эрболды* от *эр* «мужчина» + *болды* «стал» во второй части имеют глагольную форму прошедшего категорического времени. Глагольные антропокомпоненты *бер-* «(Бог) дал» и *кел-* «пришел; родился» употребляются только в составе сложных имен: *Акберди* от *ак* «белый» и *берди* «(Бог) дал», *Кадырберди* от *кадыр* «уважение, почет», *Кудайберди* от *Кудай/Худай* «Бог, Господь», *Кельдимурат* «желанный ребенок» от *келди* «пришел, явился», т.е. «родился» и *мурат* «желание, цель», *Эсенгелди* «благополучно родившийся» от *эсен* «благополучие», *Келдихан* «родился хан», *Юмагелди/Жумагелди* от *жума* «пятница (священный день для мусульман)». Только антропокомпонент *гелди* «родился» может употребляться в препозиции и

постпозиции сложных имен, остальные глагольные основы употребляются только в постпозиции.

В повелительной форме встречаются глагольные основы *кел-* «приходить, являться» (в личном имени выражает «родился»), *кайт-* «вернуться», *кыдыр-* «гулять», *тув-* «родиться», *бак-* «смотреть», *тур-* «находиться». Все глагольные основы встречаются только в составе сложных имен: *Кельжан* от *кел-* «приходить, являться; родиться» и *жан* «душа», *Кельмухамбет* «приходи Мухамбет», *Кайтманбет* «вернись Манбет», *Бийтув* «князь родился», *Байтув* «богач родился», *Койбак* от *кой* «овца» и *бак* «смотри». Место антропокомпонента в составе сложных имен строго определено: основы *кел-* «прийти», *кайт-* «вернуться», *кыдыр-* «гулять» употребляются в препозиции, а основы *тув-* «родиться» и *бак-* «смотреть» – только в постпозиции. Отглагольное личное имя в форме повелительного наклонения *Турсун* «пусть останется, пусть живёт, дай Бог жизни» (пожелание ребенку) имеет простую структуру.

Форма причастия прошедшего времени на *-ган* встречается только в фамилии *Турганов*, имеющей простую структуру. Глагольная основа *тур-* выражает значение «стоять, вставать», а имя *Турган* в форме прошедшего перфективного времени означает «живущий, пусть останется в живых». Форму прошедшего перфективного времени имеют мужские личные имена с основами *тув-* «родиться», *бер* «давать», *бол-* «стать»: *Кунтувган* (*кун* «солнце» + *тувган*), *Айтувган* (*Ай* «Луна» + *тувган*), *Актувган* (*ак-* «белый» + *тувган*), *Эштувган* (*эс* «ум, разум» + *тувган*), *Эртувган* «мужчина родился», *Эсберген* «ум, разум дал (Бог)».

Мы встретили только одно сложное имя с глагольной основой *толе-* «расплатиться, платить» в прошедшем перфективном времени, – это имя *Толеген*. Данное имя означает «родившийся после смерти брата». В огузских тюркских языках распространена форма прошедшего перфективного времени с показателем *-мыш/мыс/мис*. Данная форма зафиксирована в двух ногайских именах – *Токтамыс* «остановился» и *Толемис* «оплатил».

Глагол *токта-* имеет значение «задерживаться, останавливаться, прекращаться», а в личных именах выражает значение «жить, выживать, не умирать в раннем возрасте»: *Токтас* «живы, не умирай», *Токтабий* от *токъта* «выживи, не умирай» + *бий* «князь».

Женских личных имен с глагольным компонентом немного. Имена *Кызтаман* от *кыз* «девушка» и *таман* «хватит», *Тайбийке* от *тай* «уйди» и *бийке* «благородная женщина-хозяйка, жена бека, госпожа» относятся к дезидеративам.

Причастие будущего времени на *-ар* представлено как в простых, так и в сложных личных именах ногайцев. Основа *токта-* выражает значение «задерживаться, останавливаться, прекращаться», а в личных именах имеет значение «жить, выживать, не

умирать в раннем возрасте». Именно это значение заложено в основу имени *Токтар* «выживет», имеющей форму будущего некатегорического времени.

В сложных личных именах употребляются глагол *кайт-* «возвращаться, вернуться», который может находиться как в препозиции, так и в постпозиции отглагольного антропонима: *Кайтарбий* (от *кайттар* «вернувшийся» + *бий* «князь»), *Кайтархан* (*кайттар* «вернувшийся» + *хан*), *Элгайттар* (от *эл* «народ» + *кайттар* «вернется»).

В одиночных именах встречаются глагольные основы *бак-* «смотреть» (*Койбагар* от *кой* «овца» + *бак-* «смотреть»), *чан-* (*Явчабар* «маслом, жиром покроем» от *яв* «масло, жир» + *чан-* «покрыться», *Тункатар* от *тун* «1) слава; 2) ночь + *къат-* наступить» + *-ар*; 1) тюрк. (булгар). «слава затвердеет, укрепится» 2) «родившийся глубокой ночью».

Глагольные антропокомпоненты употребляются в сочетании с субстантивами. Место глагольного компонента в составе сложных личных именах не зафиксировано: *кайттар* употребляется как в препозиции, так и в постпозиции, *багар* и *катар* – в постпозиции.

Среди личных имен ногайцев встречается и аффикс глагольного отрицания *-мас/-мес*. Он встречается в именах-пожеланиях в формах причастия будущего времени: *Олмес//Ульмес* «тот, кто не умрет» от *ул-* «умирать» + *-мэ-* + *-с* «не умрет», *Олмесхан* (от *олмес* «не умрет») «бессмертный хан», *Эслемес* «не напомним», *Таймас* «не умрет», *Таймасхан* от *таймас* «не умрет» + *хан*.

Только в одном имени мы обнаружили аналитическую форму глагола, образованную при помощи вспомогательного глагола *тур-*. Это имя *Куруптурсун*, который состоит из основы *кур-* «строить» в форме деепричастия и вспомогательного глагола *тур-* в повелительном наклонении. Существует два варианта перевода данного имени: 1) «строитель, творец, создатель»; 2) от *куры турсын* «да будет он здоровым, благополучным». На наш взгляд, правильным является первое значение. Если бы данное имя произошло от *куры турсун*, оно имело бы форму *Курутурсун*.

В системах личных имен редко встречаются имена, образованные по моделям способов глагольного действия. В глагольной системе тюркских языков функционирует сложновербальная форма, образованная от деепричастия на *-н* и вспомогательного глагола *къач* «убежать», например, *алып къач-* «взять и убежать», выражающая семантику внезапности, неожиданности, мгновенности характера протекания действия, которое обычно протекает интенсивно. Аналогичным образом образовано имя *Алыпкаш/Алыпкач*, имеющее сложную структуру.

В антропонимике ногайцев много личных имен, соответствующих нарицательным производным субстантивам, образованным аффиксальным способом. Например, аффикс существительного *-чы/-шы, -чи/-ши, -чу/-шу, -чю/-шю*, имеющий значение имени деятеля

«тот, кто...» представлен в именах *Будайчи* // *Бидайши* от *будай* «пшеница» + *-чи*, значение личного имени – «тот, кто сеет пшеницу», *Аракчи* от *аракы* «водка», значение личного имени – «тот, кто производит водку, самогонщик».

Аффикс отглагольного существительного на *-ыш* со значением процесса или результата действия представлен в именах *Толеш* от *тол-* «наполняться», значение имени – «полнота, достаток», *Тугуш* «рождение» от *туг-* «родиться», *Отеш* «осуществление» (мальчик, родившийся после того, как о нем просили, молили бога) от *оте-* «исполнять, осуществлять» + аффикс *-ш*.

Аффикс множественного числа *-лар/-лер* содержится в следующих мужских именах: *Кушлар* «птицы», *Кунлар* «Солнце (во мн.ч.)» и в сложном женском имени *Кизларбике* (букв. *кизлар* «девушки», *бике* «благородная женщина-хозяйка, жена бека, госпожа»).

Аффикс принадлежности 1-го лица единственного числа на *-ым* в разных фонетических вариантах обнаружен в сложных мужских и женских именах: *Кулюмхан* (жен.) от *кюлюм* «моя роза» + *хан*, означает «моя роза, моя красавица, подобная розе», *Нурлумбай* (муж.) от *нурлум* «моя лучезарная». Возможно, аффикс принадлежности 1-го лица единственного числа имеет в личных именах ласкательное значение.

В простых антропонимах, представляющих собой глагольные формы, встречаются словоизменительные аффиксы глаголов. Единичными примерами представлены аффиксы отглагольных имен *Кайту* «возвращение», *Кошу* «пополнение», а также аффикс деепричастия *-ып* в имени *Куруптурсун* «строитель, творец, создатель».

Заключение

Основу ногайского антропонимикона составляют общеупотребительные слова, относящиеся к различным частям речи. Как и в пратюркской антропонимической системе в нем задействованы четыре части речи – существительные, прилагательные, числительные, глаголы. Особенно многочисленны антропонимические единицы, генетически связанные с существительными. Часть субстантивов используется одновременно в функциях нарицательных и собственных имен. Ногайский антропонимикон представлен многообразием глагольных основ в разных грамматических категориях.

Список литературы

1. Алиев, И.И., Алиева, З.И. Карачаево-балкарские имена и фамилии. – М., 2003. – 367 с.
2. Благова, Г.Ф. О причинах живучести тюркской антропонимической системы // Вопросы тюркской филологии. Вып. III. - М., 1997. – С. 5-18.
3. Благова, Г.Ф. К характеристике типов раннетюркских антропонимов // Вопросы

языкознания.-№ 4. – М.,1998 .

4. Гаджихмедов, Н.Э. О привнесенных индоевропейских представлениях в кумыкском языкознании // Вопросы кавказского языкознания. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1996.

5. Исхакова, Х.Ф. Грамматика собственных имен. – М., 2006. – 338 с.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Кадыров Р.С., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой иранской и тюркской филологии ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.